

ЛИК РАССВЕТА

КОГДА современный писатель дает своей книге название «Лик рассвета», в общем нетрудно понять, что он имеет в виду. Для всех народов рассвет — это символ надежды, желанное и уже зримое будущее.

Но ведь в своей новой книге один из ветеранов индийской литературы Мулк Радж Ананд рассказывает о событиях полувековой давности, о том, как жила его страна в годы первой мировой войны... О каком же рассвете может идти речь, если тогда наступила еще только «полночь» английского владычества? Ведь позже, когда Англия выиграла войну, расправилась с Германией, присвоила ее колонии и стала могущественной как никогда, мрак над Индией еще больше сгустился. В Индии в то время была самая многочисленная в мире полиция, самая низкая заработная плата, самая высокая детская смертность. И средняя продолжительность жизни тоже была «рекордной» — самой короткой в мире: индеец жил в среднем не более двадцати лет!

Герой этой книги — его зовут Кришна — с самого детства мечтает о свободе — сначала только для себя, потом для всей своей родины. Он мучительно раздумывает о путях, ведущих к свободе.

Может быть, ключ к избавлению от всех бед в древних крестьянских традициях — в жизни под чистым небом, в близости к природе, к земле? Этот путь проповедует школьный учитель Кришны. Или, напротив, Индия должна как можно скорее накопить свое небо дымом заводов? «Свежий плод несравненного манго — это гордость старой Индии. Пусть символом новой Индии станет банка манговых консервов!» — примерно такой лозунг провозглашает другой герой книги, наследник целой династии деревенских ростовщиков, юный индийский буржуа. Искать спасения в религии? В древнем индуизме? В магометанстве? В христианстве? Приверженцы множества старых и новых сект и учений окружают Кришну и наперебой убеждают

его: наша вера истинная, наша дорога единственная. Или прав Махатма Ганди: настоящий путь для Индии — непотворение злу и ненасилие? А может быть, истину знают только англичане и те, кто верой и правдой служит заморским сахибам? Так рассуждают многие учителя Кришны, да и собственный его отец — покорный слуга английских господ...

И Кришна начинает сравнивать. Всех со всеми. И себя со всеми.

Нетрудно было ему разочароваться в служителях любых культов — уж очень они все жирные и жадные. Хищный ростовщик и чересчур покорный крестьянин тоже не могут вызвать в нем особой симпатии. Ненасилие, непотворение? Не очень-то легко проникнуться такими чувствами, когда полицейский отсчитывает палочные удары на твоей собственной спине. Но, оказывается, труднее всего освободить свой мозг, свою душу от почтения к английскому господину, от зависти к его пробковому шлему, от желания подражать ему. Дело не только в том, что у англичанина плетки и пушки, а индеец безоружен; и не в том, что англичанин всегда сыт, подтянут и сверкает медными пуговицами, а индеец вечно голоден и оборван. Главное, что за 150 лет обладания «жемчужиной британской короны» англичанин привык быть господином, а индеец — во всяком случае такие, как отец Кришны, — привыкли подчиняться.

И вот Кришна сравнивает. Первое, что приходит ему в голову: мы, индийцы, не хуже англичан.

И это справедливо. Когда британец еще носил звериные шкуры, индеец писал книги и умел предсказывать солнечные затмения.

Читающий книгу Ананда непременно обращает внимание на одно обстоятельство: как ни странно, все герои, которые презирают англичан, которые из всех сил гордятся собой и древностью своей нации, кажутся Кришне людьми неумными, ничтожными — ничуть не лучше тех, кто пресмыкается перед всем английским и не признает ничего индийского. Зато те, кто видит в истории своей родины и славу побед, и позор поражений и не стесняется напоминать своим соотечест-

венникам об этих печальных уроках, — те вызывают сочувствие Кришны и, кажется, автора.

Тут нет ничего странного. Вот что писал об этом Дж. Неру: «Нам говорили, что англичане — раса владык. Сам бог даровал им право управлять нами и держать нас в подчинении... Как индийцу, мне стыдно писать обо всем этом, ибо подобные воспоминания причиняют боль, и еще большую боль причиняет то, что мы так долго мирились с этим унижением».

Да, раб становится свободным не тогда, когда он начинает поносить своего господина, а тогда, когда начинает стыдиться своего рабства, когда перестает мириться с унижением. И даже если путь к свободе лежит через тюрьмы и сквозь годы, даже если человек не очень-то надеется дожить до заветного часа, все равно он видит перед собой неясный и далекий, но вполне зримый лик рассвета.

К. РАДИЙ

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Сотни километров проехал советский журналист, корреспондент «Правды» Т. Колесниченко по дорогам Конго в 1961 и 1963 годах. Очевидец борьбы конголезского народа за единство и подлинную независимость, он был одним из первых советских людей, побывавших в Катанге — бывшей вотчине Чомбе.

Обо всем этом увлекательно рассказано в его записках «Вторая жизнь Патриса Лумумбы» (М., Издательство восточной литературы, 1963, 70 стр.). Славному герою Конго, его героической жизни, его бессмертному делу посвящены многие страницы этой небольшой, но содержательной книги.